

brawl 4 сущ. XVI в., фр., «особый шаг в танце», - XIX в.

brawl 5 сущ. XVIII в., неизв. происх., «бело-голубая полосатая ткань, изготовленная в Индии», - XVIII в.

Из этого ряда в ходе истории английского языка выпало 3 омонима. В данном случае нас интересует brawl 3, которое возникло в результате распада полисемии от brawl 1.

Далее: Moulding 1 сущ. XVI в., < mould 1 гл. + -ing, «покрытие плесенью», Moulding 2 сущ. XVI в., < mould 2 гл. + -ing, «формовка»,

Moulding 3 сущ. XVII в., < mould 3 гл. + -ing, «взрыхление почвы»

Moulding 4 прил. XIX в., < moulding прич. «формирующий».

В данном примере moulding 4 является прилагательным, которое было образовано в результате распада полисемии и является генетически не связанным омонимом по отношению к moulding 1, moulding 2, moulding 3.

Всё вышесказанное приводит к мысли, что размежевание по линии лексемы идёт за счёт выделения в определённый период элемента-лексикулы, которая является строительным мостиком при распаде полисемии и возникновении слова – омонима, выполняющего все синтаксические функции в языке, принимая все социально-культурные изменения внутри языковой системы.

Историческое рассмотрение путей возникновения омонимии предоставляется весьма полезным. Оно может пролить свет на своеобразие омонимии в изучаемом языке, способствовать

более глубокому познанию путей развития словарного состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях. ВЯ. 1960. № 5. С. 3-17.
2. Иванова И.П. Об историческом рассмотрении омонимии. «Проблемы сравнительной филологии», Сб. статей к 70-летию В.М. Жирмунского. – М.-Л., 1964. – С. 251.
3. Винокур Г.О. О задачах истории языка. «Уч. зап. МГПИ», т. V, вып. 1. – 1941; В.Н. Ярцева. К вопросу об историческом развитии языков системы языка. Сб. «Вопросы теории и истории языка». М., 1952; В.А. Звегинцев. Внутренние законы развития языка. М., 1954; В.М. Жирмунский. О синхронии и диахронии в языке. ВЯ, М., 1958. № 5; Р.А. Будагов. Система языка в связи с разграничением его истории и современного состояния. ВЯ, – М., 1958. № 4; И.П. Иванова. Об историческом рассмотрении омонимии. «Проблемы сравнительной филологии», Сб. статей к 70-летию В.М. Жирмунского. – М.-Л., 1964. – С. 251.

Т. Krasikova, Т. Bondarenko

SOME RESOURCES OF FORMATION HOMONYMY IN ENGLISH

Abstract. The article presents some resources of formation homonymy in English and focuses on the significant role of disintegration of polysemy synchronically and diachronically.

Key words: homonymy, homonymic series, systematic relationships, nominative units, mixed homonymic series, polysemy, word-building, borrowings.

УДК 811.111'373.423

Красикова Т.И.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ОМОНИМИИ В НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД*

Аннотация. Статья освещает одну из важных моментов в английском языке – становление омонимии в Новоанглийский период. Являясь продуктом данной эпохи, омонимичные слова не исчезают из языка и являются отличительной чертой функционального стиля данного периода.

Ключевые слова: омонимия, омонимичные ряды, номинативные единицы, генетически связанные омонимы, смешанные ряды.

Занимаясь изучением омонимии, нами были рассмотрен один из самых продуктивных

периодов в истории английского языка – новейший период. Являясь продуктом данной эпохи, омонимия оказала большое влияние на процесс формирования и стабилизацию литературного языка. В это время формирование литературного языка складывается из огромного множества событий и возможностей, которые были специфичны для конкретной истории английского языка. К этому периоду относятся многие явления. Отбирая материал, мы столкнулись с огромным количеством вариантов, рост которых был вначале стремительным, потом замедлился, затем в течение ряда столетий шло формирование литератур-

* © Красикова Т.И.

ных форм. Зависело это, прежде всего, от того, какой узус оказал влияние на формирование и существование лексического состава английского языка.

Это – контакты с другими языками, упрощение морфологической системы языка, редукция окончаний и многие другие.

Например: Так *stive1* гл. XVIII в., фр., «тушиться, вариться»; *stive2* сущ. XVIII в., фр., «мучная пыль». В данном ряду *stive1* и *stive2* возникли в исследуемый период, образовали новый ряд. *Flageolet1* сущ. XVIII в., фр., муз., «флажолет»; *flageolet2* сущ. XIX в., неизв. этим., «фасоль (обыкновенная)». В данном примере *flageolet1* появился в XVIII в., но ряд возник в XIX в., когда появилось *flageolet2*. Ряд *Lawn1* сущ. XV в., фр., «батист»; *lawn2* сущ. XVI в., фр., «лужайка, газон»; *lawn3* гл. XVIII в., «делать лужайку, газон» построен за счёт пополнения *lawn3* уже ранее созданного ряда в средний период.

Следует учесть, что в период XVIII-XX в. наряду с возникновением новых рядов, расширялись старые омонимичные ряды, существовавшие в средние века, при этом, явления сужения и расширения тесно переплетались в одном ряду. Шла стабилизация литературных норм английского языка.

Было установлено, что в английском языке XVIII-XX вв. возникло 668 новых омонимичных рядов (включающих 1048 омонимов). Например, *trial1* сущ., фр., «испытание, опыт» появилось в языке в XVI в., но ряд возник в XIX в., когда появилось прилагательное *trial2* «треугольный», заимствованное из латинского языка. Прилагательные *medic1* XVIII в., «врачебный, медицинский»; *medic2* XIX в., «средний», также были заимствованы из латинского языка и образовали ряд в XIX в.

Ряды: *entrain1* гл. XVI в., фр., «уводить с собой», *entrain2* гл. XIX в., en - + *train* сущ., «грузиться в вагон, садиться в поезд»;

choppy1 прил. XVII в., *chop2* гл. + -у, «треснутый»

choppy2 прил. XVIII в., *chop4* гл. + -у, «час-то меняющий направление (о ветре)» возникли в исследуемый период.

Интересно отметить, что в ряде случаев (106) сначала из языка выпадал омоним, ряд распадался, но оставшееся слово-омоним не отмирало, не выходило из области употребления, оставалось в живой речи, затем, спустя некоторое время, в языке появлялось другое слово, омонимичное сохранившемуся компоненту ряда, и новый ряд возрождался.

Так, в XVIII в. выпало существительное

comport2 из ряда *comport1* гл. XVI в., лат., «вести себя»; *comport2* сущ. XVIII в., фр., «прокалывание щуки пикой». Ряд распался, но в XIX в. из французского языка заимствуется *comport3* сущ. (искаженное *comporte-dish* или сокр. от *comprotier*) «компот», которое становится омонимом *comport1*, образуя новый ряд. Аналогичный пример того же типа наблюдаем в следующем ряду.

rabbit1 сущ. XV в., фр., «кролик», *rabbit2* сущ. XVII в., неизв. этим., «деревянный сосуд для питья» - XVIII в., *rabbit3* сущ. XIX в., фр., «деревянная колотушка», *rabbit4* сущ. XIX в., «охота на кролика», *rabbit1* сущ., *rabbit5* сущ. XX в., неизв. этим., «плохой игрок».

Из примера видно, что ряд возник в XVII в. и тогда в него входило два генетически не связанных члена. В XVIII в. из языка исчезает *rabbit2* и ряд распадается. Через один век (в XIX в.) в языке появляются два омонима *rabbit3* и *rabbit4*. *rabbit3* был заимствован из французского языка, а *rabbit4* образовано по конверсии от *rabbit1*. Таким образом, возникает новый ряд, состоящий из трёх компонентов, который в XX в. пополняется еще одним омонимом – *rabbit5*, ряд приобретает смешанный характер, т.е. в него входят как генетически не связанные омонимы *rabbit1* – *rabbit3* – *rabbit4* – *rabbit5*, так и генетически связанные (*rabbit1* – *rabbit4*).

Таких случаев смешанных рядов было обнаружено 697 из 895.

В ходе исследования выявлены случаи возникновения новых омонимов в XVIII-XX вв., участвовавшие в расширении уже существовавших рядов. Это 983 номинативные единицы, появившиеся в структуре языка, распределившись среди 261 омонимичного ряда.

В рассматриваемый период наблюдается процесс отбора литературного норматива, на который оказывали влияние сильные и устойчивые территориальные диалекты, формы которых постоянно конкурировали между собой. Это отчётливо наблюдается при рассмотрении омонимичных рядов, которые вступили в стадию широкого развития, расширения, пополнения, а также образования новых омонимичных рядов, различных по своей структуре, наполняемости. Словотворчество в новоанглийский период не успевало за быстро растущими потребностями в новых лексемах.

В генетическом аспекте литературная норма – явление сложное. Исследователи данного периода отмечали, что она характеризовалась и территориальными, и социальными признаками [1]. По мнению ряда грамматистов [2], идет вы-

деление литературного языка на фоне борьбы с территориальными диалектами, и в этот момент форма речи переносится в источники, постепенно вводится социальный критерий, выделяются употребительные формы языка, внутри которых идёт борьба за существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1985.
2. Dobson E.J. Early Modern Standard English. – Transaction of the Philological Society, 1956.
3. Serjeantson. A history of foreign words in English. London, 1935.
4. Skeat W.W. English dialects from the eighth century to the present day. Cambridge, 1912.

T. Krasikova

PRODUCTIVITY OF HOMONYMY IN NEW ENGLISH

Abstract. The article focuses on the significant role in understanding of homonymy development in New English. Being products of their historical epochs, they are a depository of specific system and style of behaviour and thinking.

Key words: homonymy, homonymic series, systematic relationships, nominative units, genetic units, mixed homonymic series.

УДК 811.111 Трава смерти 7 Кристи

Крюкова Л.С.

РЕКУРЕНТНЫЙ ЦЕНТР И СЮЖЕТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу рекуррентного центра и его соотношения с сюжетной перспективой. На примере детективного рассказа Агаты Кристи «Трава смерти» рассматриваются типы рекуррентных центров и способ их интеграции в единое произведение, осуществляемый посредством сюжетной перспективы.

Ключевые слова: рекуррентный центр, речевая ситуация, сюжетная перспектива, смысловой узел, единица текста.

Рекуррентный центр представляет собой лингвистическое явление, связанное с процессами текстообразования. Такая характеристика рекуррентного центра была впервые дана И.Г. Кошевой в работе «Текстообразующие структуры языка и речи [Кошечкина И.Г. 1983, 100–103]». В лингвистическом плане рекуррентный центр является структурно-смысловой единицей текста, кодирующей в себе загадку, скрытую в тексте детективного произведения. В процессе своей сюжетной реализации рекуррентный центр непосредственно связан с сюжетной перспективой, роль которой в функционировании рекуррентных центров весьма своеобразна и нуждается в детализированном анализе.

В лингвистике рекуррентный центр трактуется как единица текста, которая представляет собой повтор мысли, нарушающий линейное изложение содержания для актуализации ранее

изложенного, в результате чего рекуррентный центр выступает механизмом, на основе которого осуществляется связь дистантных частей текста, имеющих общее семантическое основание. Структурная функция рекуррентного центра заключается в обеспечении целостности текста и проявляется в осуществлении связности и интеграции текста. Семантически роль рекуррентного центра состоит в том, что он связан со скрытыми сторонами содержания и является ключом к раскрытию всех видов текстовой информации. Однако существуют определенные трудности с выделением границ рекуррентного центра в тексте. В первую очередь они связаны с тем, что он представляет собой прерывистую линию повествования, потому что информация глубинного содержания рассредоточена по всему тексту произведения, связь между сигналами этой информации слабая и ощущается лишь ретроспективно. Эти сигналы, объединенные ретроспективно одной темой, как единым предметом описания, и являются рекуррентным центром. Исходя из всего вышесказанного, пересечением границ нового рекуррентного центра можно считать смену темы повествования. Установить рамки рекуррентного центра можно исходя из речевой ситуации, которая является определяющей для всего дальнейшего повествования [Шигонов Д.А. 2005, 8].

Как правило, в завязке детективного произведения рекуррентный центр выступает как мимолетно брошенная мысль, которая, однако, не случайна, а представляет определенную значи-

* © Крюкова Л.С.